

для людей, которые здесь живут, в общем-то ничего еще не сделала».

Но актриса так не считает.

— Мой город — это моя огромная забота, — горячо говорит она. — Большие планы его возрождения уже претворяются в жизнь. Но я пока не могу вам все это раскрыть. Скажу лишь одно: надеюсь дать работу тысячам людей...

## Модель с Библией в руках

О детстве Ким писали много. Она росла замкнутым и не очень счастливым ребенком в многодетной семье, принадлежащей к среднему классу (отец — музыкант, мать — дизайнер), не любила школу, рано узнала чувство одиночества, была почти болезненно застенчива, обожала мать, писала стихи, испытывала приступы скуки...

Завоевав в 17 лет звание «Мисс Юность» на местном конкурсе красоты, она на свой страх и риск улетела в Нью-Йорк, стала моделью в известном агентстве Эйлин Форд.

— Ким вела исключительно тихий образ жизни, — вспоминает сама Эйлин. — У нее было мало друзей, по вечерам она сидела дома, и, не поверите, читала Библию. — Она всегда хотела заниматься пением, но я, право же, не думала, что ей это удастся. Они ведь все мечтают стать певицами.

По словам самой Бэсинджер, она «никогда себя не чувствовала настоящей моделью». Но ей повезло: в две недели стала профессионалкой, работающей постоянно, а не от случая к случаю. Обладательница белокурых волос, голубых глаз и спортивной фигуры, что было так модно в семидесятые годы, она на протяжении 5 лет пользовалась огромным успехом.

— Я все повторяла про себя: Господи, помоги мне, чтобы я не погрязла в этой работе на всю жизнь, — рассказывает Ким. — Поразительно, как много я зарабатывала тогда, гребла деньги прямо мешками.

Для того чтобы «не погрязнуть», она пела. В том числе и в церковном хоре, правда, недолго. И ее наставник Джон Мейс хотел, чтобы она стала оперной певицей.

— Он и сейчас в письмах ко мне спрашивает: «Что с твоим голосом?» Когда я стала сниматься в кино, он был сильно разочарован.

## На помощь приходит «Плейбой»

В один прекрасный день 1976 года Бэсинджер ушла из агентства Эйлин Форд, бросила с Бруклинского моста в воду свою рабочую карточку модели и отправилась на джипе в Лос-Анджелес вместе со своим дружкой Дейлом Робинетте, тоже манекенщиком. В Голливуде она почти тотчас стала получать маленькие пустяковые ролики. Затем последовала большая роль в слабом полицейском сериале, который никто не запомнил. В 1981 году она впервые сыграла героиню в полноценном художественном фильме «Суровая страна», а также впервые официально вышла замуж — за художника-гримера Рона Бриттона (с которым восемь лет спустя развелась «без всяких сожалений»). «Суровую страну», как и еще один последовавший за этим фильм, критика не заметила. Поэтому два года спустя Ким начала свою кинокарьеру как бы с нуля, избрав совершенно иную тактику «прорыва» на экран...

В номере журнала «Плейбой» неожиданно появились ее снимки в обнаженном виде. Этот шаг, который, по словам актрисы, она, если бы понадобилось, повторила «хоть сию секунду», мгновенно принес практический результат: посыпались предложения от известных режиссеров. Она подряд снялась в главных ролях в таких лентах, как «Никогда больше не говори «никогда» — с Шоном Коннери, «Мужчина, который любил женщин» — с Бартом Рейнольдсом, «Обезумевшая от любви» — с Сэмом Шепардом.

Самым же своим любимым фильмом она называет «Девять с половиной недель». Такое предпочтение весьма странно, если учесть, что это ее наименее интересная актерская работа и что, снимаясь в этой садистско-мазохистской картине, она стала жертвой жестокой психологической пытки, которой ее подверг постановщик, добиваясь от актрисы максимальной достоверности.

— Я фактически тут уже и не играла... Я сама как бы стала такой же, как героиня, — признается Ким. — После этого фильма-испытания недоступных ролей для меня уже больше не существует.

Видеокассета с этой довольно скандальной лентой разошлась по миру

рекордными тиражами. Бэсинджер вдруг превратилась в кинозвезду мирового масштаба. А уж вышедший в 1988 году «Бэтман» и вовсе довершил дело.

— У меня появилась совсем юная аудитория — девчонки и мальчишки, для которых я никакая не Ким Бэсинджер, а Вики Вэйл (героиня «Бэтмана» — Ред.). И это мне от них роскошный подарок, — говорит она, сверкая глазами.

«Бэтман» как раз и стал тем фильмом, снимаемым в котором она почувствовала вкус к власти и могуществу. Может быть, этому способствовало то обстоятельство, что остальным членам съемочной группы как-то не было дела до результата работы. Все, по ее словам, «были заняты чем-то посторонним». Впрочем, сегодня они признают, что Бэсинджер внесла в картину «огромный творческий вклад» и проявила себя как продюсер.

— Мне с самого начала было ясно, чего именно не хватает сценарию «Бэтмана». Поэтому я многое сама в нем переписала. Вот так! — заявляет актриса.

Но не подумайте, что ей обидно за не оцененные по достоинству усилия. Если эпопея с «Бэтманом» и оставила в ее душе какую-то горечь, то только по той причине, что Джек Николсон заработал на фильме 40 миллионов долларов, а она значительно меньше.

— Это был урок: впредь я уже никогда не давала так себя наколоть, — говорит она.

Со съемок «Бэтмана» берет начало и загадочная связь Бэсинджер с певцом Принцем. Они познакомились на съемочной площадке, и вскоре после этого Ким стала проводить массу времени в студии звукозаписи «Пейсли Парк» в Миннеаполисе. Считалось, что они вместе работают над новым вариантом песни Принца «Скандальный». Но, по всей вероятности, тут было нечто большее, нежели профессиональный союз. Какое-то время колонки светских новостей в газетах пестрели сообщениями о том, что эта пара недурно развлекается в отелях Европы. И вдруг — все кончилось. Ходили слухи, что Принц прямо-таки выгнал актрису из своего знаменитого «Пурпурного дома», велел затем отбуксировать ее машину со своей етоянки.

Сама Ким подтверждает, что они вместе «довольно весело проводили время... было много музыки». Но подробнее говорить об этом отказывается, «потому что Принцу, оберегающему свою личную жизнь, это не пришлось бы по душе».

В Бэсинджер поражает то, как она с удовольствием надевает маску то одного, то другого. Она то ошеломляюще комична, то вся — комок нервов, то наивна словно инопланетянка, то провинциальна, а то и вульгарна до неприличия. Вот и сейчас, когда мы с ней беседуем, она колеблется, в какой из двух образов ей войти: то ли стать девочкой с Юга Америки, все еще называющей отца «папочкой», то ли превратиться в могущественную голливудскую диву — самоуверенную свержнословку, с которой лучше не связываться. Последняя, похоже, побеждает. И пускается в длинную тираду насчет прессы и Голливуда.

— На мой взгляд, как только ты переходишь определенным рубеж известности и оказываешься в луче прожекторов, нужно быть готовой ко всему... И если кто-то говорит, что известность никогда не вредит, то он просто врет. Пресса может больно ранить актрису, сделать со «звездой» все что угодно. Впрочем, пусть себе пишут. Мне на это наплевать...

А не думает ли она, что людям с ней трудно, что она — трудный человек?

— А вы знаете, что имеется в виду, когда в Голливуде говорят об актрисе, что она — трудная женщина? Это означает, что она не подчиняется ничьему диктату, ведет себя так, как считает нужным. Да, я и вправду делаю то, что мне хочется. Но я не подавляю других. Кругом масса проблем, которыми мне бы хотелось заняться. Но, чтобы их решить, нужно иметь силу. Мне хочется, чтобы вокруг меня собралась группа людей, которым я могу доверять и которых люблю. И с ними я смогу возвести... империю, которая будет служить другим, а не мне.

Моя собеседница делает паузу, глубоко вздыхает и устремляет куда-то вдаль пристальный и отрешенный взор.

— Да, все дело в том, чтобы быть сильной, — убежденно заключает она.